

На правах рукописи

Жукарин Роман Юрьевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИЗРАИЛЯ А. ШАРОНА ПО РАЗРАБОТКЕ И
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НОВОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ОТНОШЕНИИ
АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА (2001-2006 ГГ.)**

Специальность 07.00.15 – история международных
отношений и внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород - 2009

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Корнилов Александр Алексеевич
кандидат исторических наук
Зайцев Георгий Михайлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Защита состоится «22» октября 2009 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.166.10 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд.315, факультет международных отношений ГОУ ВПО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Браницкий А.Г.

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Арабо-израильский конфликт, вспыхнувший после образования Государства Израиль в 1948 г. и продолжающийся по сей день, остаётся одним из наиболее острых конфликтов на Ближнем Востоке. Мировое сообщество неоднократно пыталось остановить это «бесконечное противостояние» и найти возможности и средства для его урегулирования. Однако и сегодня остаётся множество проблем, которые требуют своего решения. Это и территориальные споры, и национальные противоречия, и религиозная вражда. За последние несколько лет различными акторами мировой политики предлагалось множество программ ближневосточного урегулирования.

Однако наиболее заметный вклад в процесс разрешения арабо-израильского конфликта мы связываем с деятельностью Израильского премьер-министра в 2001-2006 гг. Ариэля Шарона. Именно его политическая инициатива, предложенная в ноябре 2003 года и названная «планом размежевания», указала вектор внешнеполитического развития израильского государства.

На период деятельности Ариэля Шарона в ранге премьер-министра Израиля выпали одни из самых важных событий в национальной истории, связанные с поистине революционными преобразованиями в израильской политической жизни, ознаменовавшие собой появление новой стратегической парадигмы. Её появление было обусловлено необходимостью переосмысления основных принципов и методов израильским руководством в отношении мирного процесса, развитие которого осложнялось множеством факторов, как объективного, так и субъективного характера.

Степень научной разработанности проблемы.

Арабо-израильский конфликт по причине своей длительной протяженности во времени, активности фаз и большой значимости в деле установления мира на планете и влияния на международные отношения,

вызывал к себе интерес у многих ученых и исследователей. К истокам, сути, развитию и перспективам ближневосточной проблемы обращаются как отечественные, так и зарубежные авторы.

Прежде всего, необходимо выделить работы советских авторов. Это фундаментальные труды Л. И. Медведко и В. И. Киселева. В них содержится огромный фактический материал по различным аспектам арабо-израильского конфликта, раскрывается его связь с положением на Ближнем Востоке, рассматривается его влияние на международные отношения в регионе и мире, а также дается оценка позиций ведущих мировых держав того времени (США и СССР) по урегулированию. Можно выделить работы И.Д. Звягельской, Е. М. Примакова, А. М. Захарова и О. И. Фомина и др. Часть работ советских авторов носила чисто пропагандистский характер и являлась антисемитской по своей направленности. В целом советская историография накопила большой фактический материал по различным аспектам арабо-израильского конфликта и его влияния на международные отношения. Однако необходимо отметить, что большинство работ имели идеологизированный характер, строились на марксистско-ленинской методологии, теории классовой борьбы и поэтому грешили относительной необъективностью, односторонностью освещения событий и узостью однозначных и категоричных оценок.

Современная российская историография характеризуется созданием научных центров, повышенным вниманием к обусловленной российскими национальными интересами проблематике, например военно-политическим и экономическим взаимоотношениям России на Ближнем Востоке, борьбе с международным терроризмом, статусом русскоязычных граждан Израиля и Палестины. Наиболее известными и признанными в нашей стране и за рубежом исследовательскими учреждениями, изучающими проблемы арабо-израильского конфликта и ближневосточного урегулирования, являются Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ, МГИМО (У) РФ, факультеты международных отношений Санкт-Петербургского, Нижегородского, Казанского государственных университетов, а также ряд

подразделений других региональных вузов. Лидирующие позиции занимает Институт Ближнего Востока, до 2005 г. – Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, возникший в середине 1990-х годов на базе Института изучения Израиля. Итогом деятельности Института в настоящее время являются сотни статей в отечественных и зарубежных СМИ и более полутора сотен книг. В числе их монографии, сборники, страноведческие справочники, серии «Ближний Восток и современность», «Арабские страны», молодежный «Востоковедный сборник». С институтом в качестве авторов и экспертов сотрудничает более 400 высококвалифицированных специалистов, в т.ч. несколько десятков – из-за рубежа.

Информационную базу диссертационной работы составляют несколько групп исследований. Это литература посвящённая генезису, развитию и современному состоянию арабо-израильского конфликта, а так же основным факторам израильской внутренней политики, формирующим внешнеполитическую ориентацию страны. В данной связи следует отметить работы И.Ю. Баулиной, А.Е. Бовина, А.М. Волкова, О.А Зайцевой, Е.Я. Сатановского, Е. М Примакова, Е.Д Пырлина, И.А Чайко, О.А Карасовой, В.И Киселёва, О.А Колобова, А.О. Колобова, А.А. Корнилова, И.В. Рыжова, Е.Ю. Усовой, А.В. Федорченко, А.Ф. Чистякова.

Также следует выделить работы, посвящённые формированию политики Израиля в области обеспечения национальной безопасности по вопросам защиты от террористических угроз и атак, а так же военным и дипломатическим аспектам стратегии израильского внешнеполитического курса, среди которых труды А.А. Корнилова, И.Новикова, П.П. Петрова А.А. Постникова, Д.П. Прохорова, И.Б.Филиппова

Ещё одну группу составляют исследования двусторонних отношений американской администрации и правительства Израиля, аспекты военно-политического и экономического сотрудничества двух стран. Данные проблемы рассматриваются в публикациях С.Б. Багдасарова, Н. Злобина, О.А Колобова, А.А. Корнилова, В. Марченко, Н.Ю. Суркова, В.А. Чуксина и др.

В отечественной историографии фундаментальные научные работы о деятельности А. Шарона в качестве главы израильского правительства по формированию и осуществлению стратегической парадигмы практически отсутствуют. Среди авторов затрагивающих политику израильского кабинета по процессу размежевания с палестинцами, как основному элементу внешнеполитического курса можно выделить ряд статей А.А. Корнилова, П.Н. Мамед-Заде, В. Наумкина, И.В. Рыжова, Е.Я. Сатановского, Р. Сулейманова.

Следование принципу объективности при осуществлении диссертационного исследования обусловило необходимость анализа иностранной научной литературы в целях соотнесения и сравнения позиций политиков, учёных, журналистов разных стран (Израиль, Англия, США) по изучаемой проблеме.

Среди крупнейших центров, занимающихся анализом процессов во внутренней и внешней политике Израиля, а также вопросами национальной безопасности, следует выделить Центр стратегических исследований им. Яффе при Тель-Авивском университете, Исследовательский институт поддержки мира им. Гарри Ш. Трумэна при Иерусалимском университете. Особое значение имеет деятельность Открытого университета Израиля, где разработаны курсы и выходит литература на русском языке по самым актуальным вопросам израильской внутренней и внешней политики, арабо-израильскому конфликту и проблемам ближневосточного урегулирования. Важную роль, при написании диссертационного исследования, сыграли работы А. Эпштейна, ориентированные на изучение различных аспектов политических процессов в Израиле и непосредственно затрагивающие деятельность правительства А. Шарона по разработке и реализации стратегической парадигмы развития государства.

В зарубежной историографии, к самым значительным исследованиям последних лет посвящённых военно-политической карьере А. Шарона, следует отнести работу Н. Хефеца и Г. Блума «А. Шарон: Жизнь». Используя обширную базу фактического материала, авторы проводят тщательный

биографический анализ, уделяя особое внимание личностным качествам и характеристикам А. Шарона, выявляя мотивации в деятельности израильского премьер-министра при принятии важнейших для государства решений.

Также следует отметить работу израильского писателя и журналиста П. Люкимсона «Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра».

Общему исследованию процесса арабо-израильского урегулирования, а также отдельных его аспектов, таких как палестино-израильский переговорный процесс, концепции национальной безопасности, американо-израильское сотрудничество в период деятельности правительства А. Шарона и администрации Д. Буша посвящены работы таких авторов как: Й. Альпер, И. Ахмад, А. Бенн, Я. Боровой, Эль-Машат Абдель, Й. Хенкин, К.Р. Рэдди, Л. Саби, С. Майра, К. Кристисон, Д. Перец, Г. Ашер, Б. Кимерлинг, Анита эт аль Миллер, Дж. Ринхольд, Б. Кэспит, А. Бен-Цви, Д.Стюарт, А. Ариан, М. Н. Пинкауэр, Х. Дракс, Р. Гинзберг, Й. Маркус, С. Фаррел, Шалом Заки, Д. Шанзер Д. Родман и др.

Непосредственно вопросы о деятельности А. Шарона по разработке и реализации плана одностороннего размежевания с палестинцами затрагиваются в публикациях А. Эпштейна, З. Ханина, Б. Рубина, М. Хеллера, Ч. Рииса, А. Бенна, Х. Сикермана, Ф. Эятана и др.

Источниковая база диссертации.

При написании диссертационной работы к изучению был привлечён широкий круг оригинальных источников по анализируемой тематике, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые. Используемые в исследовании источники условно можно разделить на следующие основные группы:

1. Документы правительства Государства Израиль. К ним относятся инаугурационные речи, ежегодные обращения к Кнессету, выступления, обращения, пресс-конференции главы правительства, а также официальные заявления главы МИД Израиля. Данная категория источников является

основополагающей для целей исследования, содержит концептуальные основы израильской внутренней и внешней политики.

2. Документы внешней политики США. Они представлены в декларациях, выступлениях и заявлениях представителей Государственного Департамента и Администрации Президента США. Материалы данной группы дают представления о специфике и структуре двусторонних отношений, а также позволяют проследить эволюцию позиции США по ближневосточному урегулированию.

3. Документы движения ХАМАС отражают точку зрения на проблему арабо-израильского урегулирования представителей Исламского сопротивления.

4. Документы внешней политики Российской Федерации. К ним относятся заявления, доклады, материалы пресс-конференций президента России и главы МИД России по вопросам ближневосточного урегулирования и двустороннего сотрудничества Израиля и России.

5. Материалы учреждений Европейского Союза, к которым относятся планы, доклады, по вопросам, касающимся гуманитарной, демографической, миграционной ситуации в зоне конфликта, а также выступления различных политиков в Совете министров Евросоюза по ближневосточному урегулированию.

6. Документы международных организаций: Организации Объединённых наций, Лиги Арабских Государств. К ним относятся: резолюции, стенограммы заседаний, материалы сессий, отчёты экспертов, характеризующие усилия мирового сообщества по созданию условий для реализации мирных инициатив и достижения всеобъемлющего мира в ближневосточном регионе.

7. Материалы ведущих научно-исследовательских центров и экспертно-аналитических учреждений по вопросам ближневосточного урегулирования. Данная категория материалов позволяет сформировать представление о характере стоящих перед двумя сторонами конфликта проблемах, способных влиять на внешнеполитические процессы.

8. Мемуары государственных и политических деятелей, биографии и автобиографии участников ближневосточного урегулирования, содержащие при всём своём субъективизме ценные для исследования материалы. В связи с отсутствием каких-либо мемуарных воспоминаний оставленных А. Шароном, следует отметить, работу У. Дана, где представлена информация по интересующему нас периоду деятельности израильского премьер-министра.

Весьма значительную помощь при проведении исследования оказывает размещение большого числа официальных несекретных документов по внешней политике и политике безопасности в глобальной информационной системе «Интернет» - на электронных страницах правительства Израиля, МИД Израиля, Государственного Департамента США, Администрации Президента США, ЕС, ООН.

При подготовке диссертационной работы большое внимание уделялось изучению русскоязычной прессы Израиля, как важнейшего общественного института, сосредоточившего подробный фактический материал по различным аспектам политической жизни Израиля. Являясь подробной летописью событий арабо-израильского конфликта на современном этапе, русскоязычная пресса также активно исполняет политологическую функцию. Особо следует отметить издание «Вести», крупнейшего медиа-концерна Израиля «Иедиот ахранот», авторами которого являются видные израильские журналисты, историки, политологи, социологи. В газете также представлены собственные интервью с представителями политической элиты, экспертами в области национальной безопасности Израиля, подробные комментарии к важнейшим событиям в жизни страны. Русскоязычная пресса является уникальным источником информации, касательно деятельности израильского правительства А. Шарона по разработке и осуществлению новой стратегической парадигмы. Вместе с тем необходимо учитывать, что данный источник тесно связан с политическим компонентом, поэтому требует осторожного отношения и взвешенных оценок.

Объектом настоящего исследования выступает динамика урегулирования арабо-израильского конфликта в первые годы двадцать первого века.

Предметом исследования является роль и деятельность премьер-министра Израиля Ариэля Шарона в разработке, развитии и реализации нового подхода в израильской внешней политике и политике безопасности в рамках ближневосточного урегулирования. В контексте рассматриваемой проблематики предлагается использовать понятие новой стратегической парадигмы, как концептуальной схемы развития израильского общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2001 по 2006 гг. Выбор нижней хронологической границы предопределён моментом начала нового периода в истории арабо-израильского конфликта характеризующимся остановкой мирного процесса, началом интифады «Аль Акса» и избранием А. Шарона премьер-министром Израиля, верхней – болезнью и фактической недееспособностью А. Шарона.

Целью данного диссертационного исследования является изучение процессов способствовавших появлению нового подхода в решении арабо-израильского конфликта в период деятельности А. Шарона в качестве премьер-министра Израиля.

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда исследовательских задач, а именно:

1. Выявить эволюцию концептуального подхода израильского общества по урегулированию арабо-израильского конфликта в конце XX века. В связи с этим предполагается рассмотреть личность А. Шарона, как национального лидера Израиля. Кроме того, следует проанализировать варианты «доктрины национальной безопасности» и рассмотреть предпосылки появления нового мышления во внешнеполитическом курсе израильского государства.

2. Рассмотреть процесс двустороннего сотрудничества США и Израиля в контексте ближневосточного урегулирования до появления

программы А. Шарона об одностороннем размежевании (2001-2003 гг.). Для этого предполагается выделить этапы реализации мирных инициатив администрации США на ближневосточном направлении, изучить их содержание, а также проанализировать дипломатические усилия А. Шарона по обеспечению национальной безопасности в рамках двусторонних отношений с США.

3. Проанализировать ключевые аспекты новой стратегической парадигмы, которую предложил премьер-министр Израиля А. Шарон. В данной связи предполагается рассмотреть условия появления «плана одностороннего размежевания» и усилия глав Израиля и США по его реализации, а также представить основные компоненты парадигмы.

Методологическая основа исследования обусловлена предметными, структурными, функциональными особенностями исторической и политической наук, как самостоятельных отраслей научного знания, и включает принципы диалектического понимания общественных процессов, в частности, принципы историзма, объективности, системности, конкретности, а также описание и анализ конкретных ситуаций, идей, теорий, их сопоставление, объяснение, критику, обобщение полученных знаний в теорию и гипотезу развития. Диалектика взаимосвязи политических, экономических, идеологических, социальных факторов развития государства позволяет представить общественно-политические процессы, связанные с решением правящими кругами проблем во внешней и оборонной политике на протяжении определённого исторического отрезка времени, в их динамике и противоречиях. Диссертационное исследование построено в соответствии с проблематикой и логикой развития израильского государства, обуславливающих формирование интересов, целей, приоритетов и особенностей израильской внешней политики и политики национальной безопасности. В работе использованы методы, применяемые в исторических и политико-научных исследованиях: синхронный (рассмотрение событий в контексте исторических обстоятельств), хронологический (последовательный

анализ явлений в их временной протяженности), сравнительно-сопоставительный, методы анализа источников (выявление, отбор, критика происхождения и содержания), анализ и синтез. К исследованию были привлечены методы ивент-анализ, децизионный метод (изучение процесса принятия внешнеполитических решений), методы исторической дедукции и индукции.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в комплексном рассмотрении деятельности израильского премьер-министра А. Шарона по разработке и реализации плана одностороннего размежевания с палестинцами, не как очередной инициативы в процессе арабо-израильского урегулирования, а как целостного плана по развитию израильского общества на ближайшую перспективу. При этом автором вводится понятие новой стратегической парадигмы, как существенной, важной для достижения генеральных целей концептуальной модели постановки проблем и методов их решения, основные элементы которой легли в основу внутренней и внешней политики израильского государства в начале XXI века.

Новым для отечественной науки является подробное рассмотрение взаимодействия администрации американского президента Д.Буша и главы израильского кабинета А. Шарона по продвижению различных мирных инициатив по ближневосточному урегулированию, выходящих за рамки традиционного американо-израильского стратегического партнёрства, сыгравшего ключевую роль в продвижении новой стратегической парадигмы израильским премьер-министром.

В качестве основных положений диссертации, на защиту выносятся:

1. Предложенные автором концептуальные положения в области национальной безопасности государства Израиль, занимающие особое место в процессе выработки внешнеполитических решений израильским руководством, а также формирующие базис для реализации новой стратегической парадигмы.

2. Доказанный автором тезис, о существовании объективных причин появления стратегической парадигмы в отношениях с палестинцами, как новой

внешнеполитической концепции, пришедшей на смену мирному процессу Осло.

3. Представленное автором утверждение, что основополагающую роль в продвижении различных инициатив во внешней политике и политике безопасности Израиля играет американо-израильское стратегическое взаимодействие, а также наличие особых контактов представителей американской администрации и израильского премьер-министра, в продвижении политических инициатив.

4. Выдвинутое автором понятие «новой стратегической парадигмы», как плана строительства новой архитектуры взаимоотношений с палестинцами, с одной стороны, и в более широком смысле как новой философии общественного развития Израиля.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вполне могут быть использованы для дальнейшего изучения внутренней и внешней политики государства Израиль в XXI веке, а также процесса урегулирования арабо-израильского конфликта. Научные выводы и фактический материал диссертации могут найти применение при написании учебных пособий, а также при разработке и чтении учебных курсов по изучению Израиля и Ближнего Востока. Кроме того, выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти РФ, имеющих отношение к обеспечению интересов России в регионе Ближнего Востока.

Апробация ряда положений работы осуществлялась автором в ходе выступлений на международных, всероссийских, региональных научных конференциях, нашедших своё отражение в ряде соответствующих публикаций. Среди них следует назвать, прежде всего, международную конференцию в Москве (МГИМО (у) МИД) в апреле 2006 г., Иерусалиме (Иерусалимский университет) в июле 2006 г. в августе 2007 г., на факультете международных отношений Нижегородского государственного университета в октябре 2005, января 2007 г., июне 2008 г.

Структура диссертации, определяется целью и задачами анализа, хронологическими рамками, источниковой и историографической базой, соответствует логике исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на тематические параграфы, заключения, примечаний, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, научная новизна и практическая значимость, определяется объект, предмет, основные цели и задачи исследования, его хронологические рамки, раскрываются методологические основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, даётся обзор источников историографии, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Глава 1 «Ариэль Шарон и национальная безопасность Государства Израиль» посвящена фактам биографии израильского премьер-министра, общим положениям концепций национальной безопасности Израиля и предпосылкам появления нового политического мышления в отношении арабо-израильского конфликта.

В **первом параграфе** рассматриваются основные вехи биографии и личностные характеристики А. Шарона. Значительную часть биографии А. Шарона составляет военный опыт, служба в рядах Армии обороны Израиля. Он избирался депутатом Кнессета в декабре 1973 г. Работал в должности советника по безопасности в первом правительстве Ицхака Рабина и вплоть до 2001 г. служил на различных министерских постах. Карьера его как правительственного лица особенно ярко проявилась во втором кабинете М. Бегина, когда А. Шарон стал министром обороны и руководил операцией «Мир Галилее» по вторжению израильских войск в Ливан в 1982.

Следует сказать о существовании тезиса, что открытость А. Шарона к территориальному компромиссу с палестинцами - который полностью опирался на способность премьер-министра подчинить волю своей партии – была тесно связана необходимостью укрыться от судебных разбирательств. В этом отношении, время обнародования А. Шароном своего плана оставляет ряд открытых вопросов. Ариэля Шарона принято считать представителем правого лагеря израильского политического спектра. И он, по большому счёту, доказывал свою принадлежность тем идеям и принципам большую часть своей жизни. Однако следует заметить, что политические взгляды и убеждения, идеи и установки А. Шарона изменялись в зависимости от того, какую пользу он может из них извлечь для достижения своей цели.

Во втором параграфе рассматривается ряд концептуальных положений, которые в своей совокупности формируют основу «доктрины национальной безопасности» Израиля. С момента своего образования в 1948 году, Израиль неоднократно сталкивался с различными вызовами и угрозами, затрагивающими его национальные интересы. Несмотря на отсутствие формальной «доктрины национальной безопасности» агрессивные действия со стороны окружающих Израиль арабских стран, способные поставить под угрозу национальные интересы государства, убедили израильское военное и политическое руководство сформулировать ряд основных концептуальных положений безопасности. Выработанные в разные годы, и не интегрированные в некий комплекс тесно связанных между собой суждений, которые можно было бы назвать систематической и последовательной «теорией» национальной безопасности, эти концептуальные положения играли решающую роль в обеспечении жизнеспособности государства. К их числу относятся: перенос военных действий в случае агрессии на территорию вражеского государства; необходимость требовать от окружающих Израиль государств идти на «сотрудничество», в обмен на гарантии их безопасности; необходимость использовать «операции возмездия», как средство «давления» на врага; важность обладания ядерным, биологическим и химическим арсеналом;

устойчивое перемещение израильской «доктрины национальной безопасности» в направлении обмена территорий на формальные мирные договоры или неофициальные соглашения, которые должны сопровождаться приемлемыми гарантиями безопасности; необходимость добиваться качественного превосходства в вооружениях и личном составе армии; стремление Израиля защищать свои интересы путём применения политики «сдерживания». Общая политика «сдерживания» должна быть построена на концепции имиджа подавляющего превосходства; развитие израильской военной промышленности, а также политическая и экономическая поддержка США даёт ощущение уверенности в своих силах. Для обеспечения безопасности страны основную роль играла и играет Армия обороны Израиля, на которую опиралось любое правительство при принятии самых важных решений. Эти концептуальные положения определённым образом влияли на политику Израиля в отношении арабо-израильского конфликта. Они нашли своё воплощение в предложениях различных израильских руководителей по проблемам безопасности. Глава МИД в правительстве А. Шарона Б. Нетаниягу выдвигал ряд тезисов, в которых высказывался об Армии обороны Израиля как об основе государственной безопасности. В рамках обозначенной нами «доктрины национальной безопасности» свои методы борьбы с терроризмом предлагались начальником генштаба генерал-лейтенантом М. Ялоном и командующим ВМФ, генерал-майором Й. Яари. А. Шарон учитывал все обозначенные выше факторы в решении внешнеполитических вопросов.

В третьем параграфе анализируются предпосылки появления нового политического мышления в Израиле к началу XXI века.

Рассматривается переосмысление Мирного процесса на Ближнем Востоке, начавшегося в 1991 г. и обнаружившего ошибочность ожиданий. Для многих стало очевидно, что палестинские лидеры были просто не готовы к миру. Явно было наличие радикальных сил и экстремистской идеологии, бескомпромиссность политических деятелей. Следует отметить, что одна часть израильского общества всегда выступала за сохранение территорий,

захваченных в результате Шестидневной войны 1967года. По религиозным или националистическим причинам, но эта социальная часть всегда была в положении меньшинства, относительно правительственной политики (кроме вопроса Восточного Иерусалима). Реальные аргументы в пользу сохранения территорий были стратегическими и дипломатическими. Первый: обладание Западным берегом и Сектором Газа давало Израилю стратегическую глубину, которую он мог использовать, чтобы защитить себя против конвенционального военного нападения; второй: территории могли использоваться как преимущество («разменная монета»), когда существовал партнёр с палестинской стороны, готовый пойти на создание прочного мира. Две политические силы Израиля, левая партия «Авода» и правый блок «Ликуд», одинаковым образом использовали эти аргументы в поддержку еврейских поселений на территориях. Обе стороны одобряли политику присутствия Израиля на Западном берегу и в Секторе Газа, пока не были достигнуты реальные результаты на дипломатическом уровне.

Опыт Израиля с мирным процессом Осло с 1993 – 2000 гг. изменил эти стратегические взгляды. Полагая, что мир возможен, Израиль сделал большие концессии, однако партнёра в лице палестинцев так и не получил. Во многом срыв мирного диалога и начало новой террористической компании палестинцев произошли из-за противоречий между принципиальными установками и историческими версиями двух сторон. Т.е., на переговорах 2000г. в Кэмп-Дэвиде правительство премьер-министра Эхуда Барака представило ООП далеко идущие предложения по проблемам территорий, беженцев и Иерусалима. Однако в действительности Израиль не мог пойти на уступки по принципиальным вопросам. Это предполагало поиск новых подходов к урегулированию конфликта. В результате провала мирного процесса Осло и последующей террористической войны, мы можем говорить о появлении некоего синтеза идей и представлений о будущей судьбе еврейского государства, выраженного в национальном согласии по центристским линиям. От левых шла идея, что Израиль должен уйти с захваченных в результате

войны 1967 г. территорий, демонтировать многие из поселений, и принять независимое палестинское государство в обмен на реальный мир. Это сочеталось с верой правых в то, что ещё в течение долгого времени не будет реального партнера с кем можно заключить всеобъемлющее мирное соглашение.

Вторая глава «Арабо-израильский конфликт сквозь призму дипломатического диалога американской администрации и израильского правительства» посвящена анализу двустороннего сотрудничества США и Израиля в контексте ближневосточного урегулирования, до появления программы А. Шарона об одностороннем размежевании (2001-2003 гг.).

В первом параграфе рассматривается начальный этап взаимодействия правительства А. Шарона с администрацией Д. Буша, определённый рамками февраль 2001 г. – сентябрь 2001 г.

Возглавив в феврале 2001 г. израильское правительство, А. Шарон фактически «замкнул» на себе процесс принятия важнейших решений, а подготовку этих решений сосредоточил в руках узкого форума ближайших советников. На фоне палестинской интифады для А. Шарона прежде всего было необходимо остановить насилие, пресечь действия палестинских террористов и ослабить позиции палестинского руководства, которое, по его мнению, являлось участником международной террористической сети. Именно полное прекращение террористической войны против его государства могло послужить основой для возобновления мирного процесса.

Для реализации этих планов израильский премьер нуждался в международной поддержке, что предполагало решения важнейшей задачи: необходимо было выстроить доверительные, дружественные отношения с новой администрацией своего главного стратегического партнёра – США.

Развитие особых отношений с США является традиционным приоритетом внешней политики Государства Израиль. В начале XXI века эти отношения приобрели новое качество. От укрепления связей с США напрямую зависело как будут решаться проблемы национальной безопасности.

Антитеррористическая политика президента Д. Буша сближала позиции американской администрации и израильского правительства.

Союз Израиля с США ограничено входил в политику А. Шарона по установлению прочных военно-политических и экономических связей с дружественными странами. «Патронаж великой державы», как один из элементов «доктрины национальной безопасности» предполагал тесное взаимодействие с союзниками, и в этом стремлении просматривается историческая преемственность во внешнеполитическом планировании израильских международных отношений.

На данном этапе перед израильским руководством стояли задачи выстроить доверительные отношения с администрацией Д. Буша, заручиться его поддержкой при проведении жёстких контртеррористических операций, а также приглушить общественный резонанс, вызванный его политикой расширения поселений на территориях. Американская администрация в свою очередь не пыталась активно вмешиваться в арабо-израильский конфликт, учитывая дипломатические неудачи предыдущей администрации Клинтона, а также наличие внутренних разногласий, которые создавали некоторую непоследовательность в ближневосточной политике. Тем не менее, наблюдалось зарождение конструктивного диалога между лидерами Израиля и США. Об этом свидетельствует первый и в целом успешный визит А. Шарона в Вашингтон весной 2001 г., а также американо-израильские контакты на неофициальном уровне. При отсутствии положительной динамики в конфликте администрацией Д. Буша были сделаны первые попытки оживить мирный процесс, выразившиеся в работах комиссий Митчела и Теннета. Их деятельность наметила планы по урегулированию, основанные на прекращении насилия двумя сторонами конфликта. Однако реальная ситуация в регионе не позволяла выполнить это условие.

Во **втором параграфе** анализируется следующий этап американо-израильского взаимодействия (сентябрь 2001 г. – январь 2002 г.). Отмечается, что события 11 сентября 2001 г. оказали существенное влияние на дальнейшую

политику Д. Буша в ближневосточном направлении. В стремлении получить содействие арабских стран, при подготовке военной кампании в Афганистане, США на время отстранились от участия в арабо-израильском конфликте. Однако первые успехи в войне с талибами, а также очередной виток терактов против гражданского населения Израиля и ответные карательные операции АОИ в конце 2001 г. подталкивали администрацию Д. Буша к активизации. Это выразилось в выступлениях госсекретаря К. Пауэлла, осудившего насилие и призвавшего в первую очередь палестинское руководство следовать планам Митчела и Теннета и всеми силами бороться с терроризмом. Политика США, на этом этапе, характеризуется попытками участия в урегулировании арабо-израильского конфликта путём организации миссий спецпредставителей Государственного департамента и администрации президента. А. Шарон в свою очередь, в результате очередного визита в США призывал Д. Буша оказать давление на палестинского лидера, который, по мнению израильской стороны, саботировал все усилия, направленные на решение арабо-израильского конфликта. А. Шарон также пытался доказать причастность Я. Арафата к поддержке палестинских террористических группировок через нелегальные поставки оружия, и таким образом лишить палестинского лидера расположения Вашингтона.

В **третьем параграфе** рассматривается следующий этап (январь 2002 г. – июнь 2002 г.), где к решению конфликта активно подключились третьи стороны. Делались попытки найти компромисс министром иностранных дел Израиля Шимоном Пересом и председателем Законодательного совета Палестины Абу Алой. Саудовская Аравия представила свой мирный план, который основывался на резолюции Совета Безопасности ООН №242, а также мадридских соглашениях и затрагивал вопросы Восточного Иерусалима, Западного Берега реки Иордан и Сектора Газа. США поддержали эту инициативу, организовав очередную миссию спецпредставителя Э. Зинни и выступив с резолюцией в Совете Безопасности ООН. Для того чтобы содействовать визиту, А. Шарон сделал главную уступку, сняв требование о

семидневном прекращении насилия до начала возобновления переговоров. Дальнейшее улучшение атмосферы визита произошло за счёт объявления того, что план мирного урегулирования, предложенный Саудовской Аравией, должен был быть представлен на саммите арабских стран в Бейруте. С целью укрепления движения к миру Соединённые Штаты продвинули новую резолюцию Совета Безопасности ООН № 1397 от 13 марта 2002 г., призывающую к решению арабо-израильского конфликта с двумя государствами, окончанию насилия, подстрекательства и терроризма, и возобновлению переговоров, основанных на планах Тенета и Митчела. Дипломатическая инициатива была снова разрушена очередной серией атак палестинских террористов. Деятельность А. Шарона на данном этапе, характеризуется проведением контртеррористической политики, попытками отстранить Я. Арафата от власти в автономии, рассматривая его, как главное препятствие на пути прекращения терактов и мирного урегулирования, предоставляя свидетельства о причастности палестинского лидера к финансированию терроризма. Отсутствие положительных результатов на ближневосточном направлении потребовало от Д. Буша выступить 24 июня 2002 г. с речью о смене руководства в палестинской автономии. США отказывались от поддержки Палестины, чьё руководство спонсирует терроризм.

Следует заметить, израильский премьер при решении важнейших государственных вопросов полагался не на членов своего правительства или аппарат МИДа, а на личные связи, с помощью которых был в постоянном контакте с Белым Домом.

В четвёртом параграфе анализируется период лета 2002 г. – осени 2003 г. Здесь следует отметить, что при сложной внутривосточной ситуации А. Шарону удалось отстоять свой пост премьера на выборах в январе 2003 г. и продолжить тесное сотрудничество с администрацией Буша по урегулированию конфликта с палестинцами. В то же самое время США, а также ко-спонсоры мирного процесса на Ближнем Востоке (Россия, Е.С., ООН),

начали летом 2002 г. работу над новым планом урегулирования конфликта «Дорожной картой». Программа имела конкретные сроки реализации, должна была привести к прекращению насилия и образованию независимого Палестинского государства. Реализация же этой программы, с самого начала её одобрения обеими сторонами конфликта, оказалась под вопросом, так как палестинское руководство, в лице нового лидера М. Аббаса, не могло пресечь террористической деятельности отдельных палестинских боевых группировок.

Отсутствие результата за три года ожесточённого противостояния в Израиле и Палестине подвигло А. Шарона отстаивать план по строительству стены безопасности между сектором Газа, Западным Берегом и Израилем, что расходилось с его предыдущей политикой расширения еврейских поселений. Для реализации этого проекта А. Шарон также опирался на международную поддержку со стороны американской администрации и лично президента Д. Буша, который вновь принял сторону израильского премьера.

Сложившаяся доверительная атмосфера во взаимоотношениях израильского премьера и американского президента, во многом способствовала усилиям А. Шарона отстаивать необходимость тех или иных действий Израильского правительства в различных областях

В целом этот этап, на котором очередная попытка американской администрации вдохнуть жизнь в мирный процесс на Ближнем Востоке оказалась неудачной, предполагал самостоятельный поиск Ариэлем Шароном возможностей урегулирования.

В третьей главе «Подготовка и реализация А. Шароном плана «одностороннего размежевания» с Палестиной. Появление новой стратегической парадигмы» рассматривается процесс формирования и реализации идеи об одностороннем размежевании, а также освящаются компоненты парадигмы.

В первом параграфе анализируются внутривнутриполитические условия появления нового плана. Весь период деятельности А. Шарона в качестве премьер-министра Израиля испытывал серьёзные потрясения, вызванные

интифадой «Аль-Акса», что сказывалось на экономическом состоянии израильского общества и предполагало кризисные явления в политической жизни. Внутри партии А. Шарона «Ликуд» активизировал борьбу за лидерство бывший премьер-министра Израиля Б. Нетаниягу. Кроме того, над А. Шароном нависла угроза оказаться под следствием, по поводу коррупционного разбирательства, связанного с избирательной компанией. Помимо этого, левая оппозиция заявила о подготовке альтернативного плана мирного урегулирования, так называемой - «Женевской инициативы», согласно которой к палестинцам отходила бы практически вся территория, занятая Израилем в 1967 году, включая восточную часть Иерусалима.

В этих условия А. Шарон предложил свой план «одностороннего размежевания» с палестинцами, как новую внешнеполитическую инициативу по решению арабо-израильского конфликта, предполагающую уход Израиля из Газы и части Северной Самарии. Основной целью программы размежевания было уменьшение террора и обеспечение безопасности Израиля. 18 декабря 2003 г. глава израильского правительства представил свой план на конференции в Герцлии. План размежевания провозглашался как не противоречащий «Дорожной карте», как единственная возможность обеспечить безопасность государства. Но планом «Дорожная карта» исключались односторонние шаги, не делалось различий между Газой и Северной Самарией и остальными территориями на Западном берегу Иордана, занятыми Израилем в ходе Шестидневной войны (1967 г.) не подразумевалось строительство «забора безопасности». По официальным заявлениям, он возводится для предотвращения проникновения террористов на территорию Израиля, вопросы же о границах должны были обсуждаться на переговорах по соглашению о постоянном урегулировании арабо-израильского конфликта. Однако стоит отметить, что «забор безопасности» во многих местах располагался не на условной границе между Израилем и Палестиной, исходя из этого, в дальнейшем, его конфигурация могла оказать существенное влияние на то, как будет выглядеть будущая государственная граница Израиля. В

отсутствие существенного продвижения в реализации плана «Дорожная карта», А. Шарон включается в работу по осуществлению одностороннего размежевания.

Во **втором параграфе** рассматривается роль США в реализации А. Шароном инициативы арабо-израильского урегулирования. Обнародование и продвижение плана А. Шарона происходило при активной поддержке США, и в частности президента Д. Буша. Для американской администрации, учитывая события в Ираке, арабо-израильский конфликт имел особое значение, являясь причиной распространения антиамериканских настроений в регионе. Для Д. Буша в условиях предстоящих выборов было необходимо что-то вроде прорыва на Ближнем Востоке. Наибольшее удовлетворение Белого Дома вызывало то, что на протяжении ближайших месяцев план эвакуации поселений существовал в наиболее полном варианте (уход из всего сектора Газы и из северной Самарии), как свидетельство принципиальной готовности Израиля пойти на создание палестинского государства при условии выполнения палестинцами всех обязательств по «Дорожной карте». При этом план, по крайней мере до президентских выборов в США, оставался «виртуальной реальностью» - то есть фактически Израиль продолжал контролировать сектор Газа и проводить антитеррористические операции, не позволяя этому критически важному району Ближнего Востока стать базой исламистского террора. Поддержка программы американским президентом Д. Бушем способствовала продвижению политики А. Шарона в процессе обсуждения плана размежевания в израильских политических институтах. США оказывали поддержку Израилю в координации выборов главы Палестинской национальной администрации, отстаивали интересы Израиля в ООН, а также приняли активное участие в феврале 2005 г. на саммите в Шарм-эль-Шейхе. Предварительные договорённости двух сторон о прекращении насилия вновь были нарушены террористической агрессией против Израиля. А. Шарона это в очередной раз убедило в невозможности достижения полного прекращения всякого рода террористической деятельности со стороны палестинцев. На этом фоне Правительство Израиля окончательно

утвердило 20 февраля 2005 г. программу размежевания с палестинцами, предусматривающую вывод всех израильских структур из сектора Газа и 4 поселений из северной части Западного берега реки Иордан.

В третьем параграфе акцентируется внимание на процессе размежевания с палестинцами и рассмотрении новой стратегической парадигмы А. Шарона. Израиль приступил к реализации плана одностороннего размежевания 15 августа 2005 г. 12 сентября правительство Израиля приняло формальное решение о прекращении своего присутствия в секторе Газа, продолжавшегося в течение последних 38 лет. Следует заметить, что весь процесс эвакуации поселений сопровождался обострением отношений между палестинской администрацией и лидерами ХАМАСа. Председатель Палестинской автономии Махмуд Аббас пытался убедить лидеров оппозиции прекратить террористическую деятельность. Он пытался привлечь их к участию в административном руководстве. Однако примиренческая стратегия, как показали будущие события, не принесла успеха.

План одностороннего размежевания является центральным элементом новой стратегической парадигмы. В более широком понимании новая стратегическая парадигма выступает как новая философия развития израильского общества. Отказ от территорий предполагал целый комплекс действий направленных на обеспечение безопасности израильского государства. С реализацией программы одностороннего размежевания возникала особая необходимость в строительстве стены безопасности вокруг палестинских территорий, ещё одного важного компонента новой стратегической парадигмы. Следует отметить, что целью сионизма, согласно А. Шарону, является активное и решительное обеспечение еврейского большинства в государстве Израиль, и первым шагом в этом направлении остаётся большая алия из всех диаспор еврейского народа. Другим необходимым шагом, в обеспечении еврейского большинства в Государстве Израиль, является установление государственной границы, которая обеспечит не только стабильность, но и безопасность еврейскому большинству. Новая

стратегическая парадигма должна была служить этим целям, предполагая также развитие важнейших регионов страны, таких как Галилея, пустыня Негев, Большой Иерусалим. Однако реализация этих планов не была возможна без опоры на широкую правительственную коалицию. Поэтому парадигма предполагала создание универсальной политической силы, которой стала партия «Кадима» («Вперед»).

В заключении подводятся итоги по теме исследования.

В результате деятельности премьер-министра Израиля А. Шарона по реализации плана одностороннего размежевания с палестинцами отмечается появление новой стратегической парадигмы. В концептуальном плане новая стратегическая парадигма вобрала в себя некий синтез идей о будущей судьбе еврейского государства, выраженного в национальном согласии по центристским линиям. От левых политических партий шла идея, что Израиль должен уйти с захваченных в результате войны 1967 г. территорий, демонтировать многие из поселений, и принять независимое палестинское государство в обмен на реальный мир. Это сочеталось с верой правых партий и организаций в то, что ещё в течение долгого времени не будет реального партнера с кем можно заключить всеобъемлющее мирное соглашение.

А. Шарон как главный вдохновитель нового подхода отстаивал позицию, согласно которой принятие жизнеспособной структуры в области безопасности и обороны будет означать отказ от идеи, что ПА сможет самостоятельно справиться с терроризмом. Опыт процесса Осло, а также террористическая война в Израиле показали А. Шарону, что было немного шансов на развитие продуктивного диалога с палестинской стороной из-за самой сущности их политики. Фактически никто из палестинских лидеров не пробовал по-настоящему изменить эту ситуацию в 1990-х годах, и занимаемая ими радикальная позиция приняла открытые формы с началом интифады в сентябре 2000 года. В контексте новой стратегической парадигмы политика сохранения Израилем за собой Западного берега и Сектора Газа – не отвечала государственным интересам. В этом смысле требовалось установлении чётких

линий границ, которые бы отражали демографическую реальность.

Основная работа в обеспечении национальной безопасности, по мнению А. Шарона, должна была, как и прежде, вестись силами Армии Обороны Израиля, поддержание высокой боеспособности которой, должно стать одним из приоритетных направлений дальнейшей политики государства.

В рамках новой политической стратегии особое место занимает сотрудничество Израиля с США. В результате постоянного диалога, как на официальном уровне, так и посредством тайных встреч и переговоров А. Шарон и Д. Буш постоянно находились в тесном контакте по самым острым вопросам ближневосточного урегулирования.

Новая стратегическая парадигма выступила как план развития общества и государства. Наконец, учитывая этот новый подход во внешней политике и политике безопасности, Израиль мог сосредоточиться на внутренних социально-экономических проблемах, и конструктивно двигаться в построении прочной экономики и развитой инфраструктуры регионов Галилеи и пустыни Негев, как альтернативы оставленным территориям.

С появлением новой парадигмы политическая ситуация в Израиле изменилась кардинальным образом. Появилась универсальная политическая сила (партия «Кадима»), которая способна была сформировать широкую правительственную коалицию.

Успех в реализации новой стратегической парадигмы А. Шарона, во многом строился на личности, авторитете и политической воле израильского премьера. С болезнью А. Шарона вставал вопрос о дальнейшей судьбе его плана развития общества и государства. Предложения А. Шарона по развитию Израильского общества и строительству новой архитектуры взаимоотношений с палестинцами нашли своё воплощение в той политической программе, с которой выступила на выборах в марте 2006 г. партия «Кадима». Следуя стратегической парадигме А. Шарона, новое правительство Израиля намеревалось продолжить строительство забора безопасности, а также вкладывать свои ресурсы в те территории, которые являются неотъемлемой

частью Израиля: Галилею и пустыню Негев, определявшихся как районы национальных приоритетов.

С одной стороны, мы можем предположить, что такой электоральный успех партии А. Шарона, хотя и характеризовался инерционностью, всё же свидетельствовал о принятии израильтянами стратегической парадигмы развития государства, за которую выступал израильский премьер. С другой стороны, А. Шарону и предложенной им новой стратегической парадигме не нашлось реальной альтернативной концепции урегулирования конфликта с палестинцами, хотя она подвергалась острой критике не только политиков, но и профессионалов в сфере национальной безопасности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Жукарин, Р.Ю. Урегулирование арабо-израильского конфликта. План А. Либермана / Р.Ю. Жукарин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. - Нижний Новгород, 2006. - Выпуск 2-, (5-). - С. 315 - 320. (0,4.п.л.)

2. Жукарин, Р.Ю. Русскоязычная пресса Израиля: история становления и политическая ориентация. / Р.Ю. Жукарин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. - Нижний Новгород, 2006. - Выпуск 1-, (4-). - С. 393 – 398. (0,4.п.л.)

Статьи:

3. Жукарин, Р.Ю. Рецензия на книгу Б. Нетаниягу «Место под солнцем». / Р.Ю. Жукарин // Нижегородский журнал международных исследований.- Нижний Новгород, 2005. – с.42-44. (0,4.п.л)

4. Жукарин, Р.Ю. Арабо-израильский конфликт и новая ближневосточная политика Российской Федерации. / А.О. Колобов, О.А. Колобов, Р.Ю. Жукарин, О.О. Хохлышева. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2007. - N. 2. - С. 258 - 264.(0,5.п.л.)

5. Жукарин, Р.Ю. Предпосылки появления новой стратегической парадигмы А. Шарона в отношении арабо-израильского конфликта. / Р.Ю. Жукарин // Нижегородский журнал международных исследований.- Нижний Новгород, 2009. – С. 109-113. (0,4.п.л.)

